

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ НА УРАЛЕ В 1920-е гг.

Проблема промышленной политики, поставленная как самостоятельный объект изучения лишь в 2000-е гг., относится к одной из остродискуссионных проблем современной исторической и экономической науки.

Вызывает острые дискуссии само определение промышленной политики. Академик РАН В.В. Алексеев определяет промышленную политику как систему «мер и действий по созданию, развитию и использованию промышленного потенциала страны или отдельного региона на определенном историческом этапе. Она предполагает создание условий для зарождения и прогресса промышленности, определение стратегических целей и тактических задач, приоритетов ее развития, учет и использование интересов различных факторов этого процесса, его последствий для общества и окружающей среды»¹. Е.Т. Артемов пишет, что «при всех отличиях в интерпретациях под ней, как правило, понимают деятельность органов государственной власти и государственного управления по формированию структуры и организации промышленного производства»². Дискуссионными являются предмет изучения промышленной политики, методология ее изучения, периодизация, оценка ее осуществления в конкретных исторических условиях и т. д.³

В данном сообщении автор предпринимает попытку ответить на вопрос: можно ли говорить об осуществлении промышленной политики в Уральском регионе в 1920-е гг.? При ответе на этот вопрос следует учитывать, что промышленная политика может осуществляться на различных уровнях: на уровне страны (макро), региона (мезо), местном (микро). Каждый из этих уровней имеет собственное содержание, формы и методы реализации.

В.В. Алексеев связывает появление промышленной политики с процессом раннеиндустриальной модернизации. Он замечает, что «как таковая промышленная политика оформилась на определенном этапе модернизации, а именно – для стран Западной Европы и Северной Америки, ранее других вступивших на путь перехода к современному обществу – в эпоху промышленной революции и индустриализации в XIX в.»⁴. Учитывая, что попытка раннеиндустриальной модернизации предпринятая царской Россией в конце XIX – начале XX в., происходила в неадекватном социальном контексте, в условиях сохранявшейся системы принудительного труда и Первая мировая война и революции не позволили ее завершить, то автор начало осуществления промышленной политики в России связывает со «сталинской модернизацией».

Подтверждение этой мысли видится в том, как автор обосновывает начало осуществления региональной промышленной политики. В.В.

Алексеев и Л.С. Сапоговская писали, что региональная промышленная политика является одним из важнейших направлений развития общегосударственной промышленной политики⁵. По их мнению, «о формировании региональной промышленной политики в России можно говорить, пожалуй, лишь с 20-х гг. XX в., когда начала проводиться в жизнь идея создания крупных экономических регионов с многоаспектной хозяйственной интеграцией»⁶.

Нам представляется более точным понимание процесса осуществления промышленной политики в России, начатого в период раннеиндустриальной модернизации, как непрерывного процесса. Е.Г. Анимича и Е.Б. Дворядкина замечают: «Промышленная политика, осуществляемая после Октября 1917 г. советским государством и направленная на опережающий рост тяжелой индустрии и создание мощного военно-промышленного комплекса, представляла собой вариант отображения реальных экономических и политических процессов и отношений мирового развития начала XX в.». Они считают, что поскольку особенности советской государственной промышленной политики определялась тем, что «борьба СССР за мировую гегемонию обусловила необходимость достижения максимального прироста промышленной продукции, величина которого задавалась уровнем промышленного развития передовых западных стран», то «наиболее концентрированное выражение парадигма данной промышленной политики приобрела на Урале»⁷.

Важным является определение сущности региональной промышленной политики. Разработка этого понятия упирается в то, что нет до конца сформулированного определения термина «региональная политика»⁸. Это понятие стало использоваться в экономической литературе с периода перестройки на опыте изучения экономики капиталистических стран. Ю.М. Осипов писал, что целью государственной региональной политики в различных странах является «выравнивание экономических потенциалов регионов и жизненных условий». По его словам, «региональная политика направлена на поддержание и повышение конкурентоспособности отрасли и предприятий, расположенных в экономически отсталых районах, низкая эффективность которых обусловлена обстоятельствами территориального характера»⁹. О. Кузнецова под термином «региональная политика» понимает «государственное регулирование экономического развития регионов»¹⁰. Академик РАН А.И. Татаркин характеризует его как систему экономических, политических, идеологических отношений органов власти и управления территории с хозяйствующими субъектами по поводу формирования конкурентоспособной структуры промышленного комплекса территории и повышения конкурентоспособности предприятий¹¹.

По нашему мнению, промышленная политика осуществлялась в России в 1920-е гг. как на уровне всей страны, так и на региональном уровне. Ее реализация на Урале в это десятилетие прошло два этапа: 1921–1922 гг., когда промышленная политика проводилась на основе принципов «военного коммунизма», и 1922/23–1929 гг., когда в основе промышленной политики

лежали принципы НЭПа. С 1929 г. по вмешательства Сталина в первый пятилетний план промышленная политика стала реализовываться на основе принципов политики индустриализации.

Выработка основ промышленной политики начала проводиться еще в ходе Гражданской войны в конце 1920 г. – первой половине 1921 г. Для Уральского региона это был очень интересный период. Историки указывают, что на разработку промышленной политики в этот промежуток времени оказали влияние факторы, вызвавшие у большевиков определенную эйфорию (победа в Гражданской войне) и заставившие поверить в действенность военно-коммунистических методов хозяйствования. Было принято решение о немедленном переходе к восстановлению промышленности.

В.В. Фельдман писал: «Победоносное завершение гражданской войны на территории России в конце 1920 г. дало возможность начать демобилизацию армии, возвратить на производство квалифицированных рабочих, несколько улучшить снабжение населения продовольственными товарами, а промышленность – топливом и сырьем. К этому времени благодаря усилиям рабочих вновь стали действовать многие заводы Урала, прежде всего металлургические, а также угольные шахты, рудники по добыче железной руды»¹².

В.С. Голубцов отмечал, что на промышленную политику конца 1920 г. – первой половины 1921 г. оказало влияние «преувеличение роли военно-коммунистических методов руководства в области хозяйственного строительства», что приводило «к неправильному истолкованию роли государства, деятельность которого определялось якобы не объективными экономическими законами, а субъективными факторами. Последнее проявилось при составлении нереальных производственных программ уральской металлургии на конец 1919 г. и 1920 г., в разработке проектных планов хозяйственного строительства на 1921 г. Эти ошибочные взгляды повлияли в известной мере и на некоторые решения VIII съезда Советов. Применение методов военного времени для восстановления народного хозяйства в конце 1920 г. – начале 1921 г. после окончания Гражданской войны привело к дальнейшему обострению разрухи»¹³.

В.В. Алексеев считает, что «переход от вооруженного противостояния к мирному строительству создавал "доктринальное напряжение", когда экономические реалии требовали корректировки идеологических императивов. Несбалансированность промышленного производства, волнения в политической жизни заставляли постоянно экспериментировать и только после удачно найденного решения подгонять под него господствующую идеологию»¹⁴.

Все исследователи едины в том, что промышленная политика конца 1920 – первой половины 1921 г. потерпела крах, ибо кризис политики военного коммунизма вызвал появление новых трудностей, которые привели к резкому сокращению промышленного производства.

Большие дискуссии в литературе вызывает проблема проведения промышленной политики в условиях НЭПа, которая традиционно

связывается с развитием сельского хозяйства, торговли и финансового сектора экономики. По мнению В.В. Алексеева, на советской промышленной политике 1920-х гг. негативно сказалось введение НЭПа, которая была отмечена «отказом от перспективных целей, концентрацией усилий на решении текущих задач, что неизбежно приводило к стихийному восстановлению дореволюционной структуры хозяйства на устаревшей технической базе»¹⁵. Е.Г. Анимича и Е.Б. Дворядкина, напротив, утверждают: «Учитывая, что уральская промышленность в годы гражданской войны была практически разрушена, то в 1921–1927 гг. в производственно-экономическом развитии Уральского региона стала активно осуществляться восстановительно-реконструктивная модель промышленной политики»¹⁶.

Мы полагаем, что промышленная политика в стране в период НЭПа осуществлялась как на макроуровне, так и на уровне Уральского региона. Об этом говорит анализ документов руководящих органов партии и государства. В решениях XII съезда РКП (б) (17–25 апреля 1923 г.) указывалось на необходимость основывать промышленную политику на рыночных механизмах. Там было отмечено, что «победоносной может оказаться только промышленность, которая дает больше, чем поглощает. Промышленность, живущая за счет бюджета, т.е. за счет сельского хозяйства, не могла бы создать устойчивой и длительной опоры для пролетарской диктатуры»¹⁷. 2–5 декабря 1924 г. на совещании Президиума ВСНХ СССР с ВСНХ союзных республик прозвучал доклад Ф.Э. Дзержинского «Итоги работы и дальнейшие задачи промышленности», в котором поставлена задача выработки и укрепления единой политики в промышленности, единой общей линии органов, руководящих промышленностью¹⁸.

Е.Г. Анимича и Е.Б. Дворядкина, говоря о проведении промышленной политики на Урале в годы НЭПа, подчеркивают, что «так как характер ведущих отраслей промышленности по существу не изменился, то этот период можно считать непосредственным продолжением предыдущего этапа. Вместе с тем Урал укрепил свои позиции в качестве “срединно-союзной базы” индустрии»¹⁹.

По нашему мнению, актуальной задачей современной исторической науки следует считать привлечение внимания к особенностям реализации промышленной политики на Урале в годы НЭПа. Следует обратить внимание на преемственность советской государственной промышленной политики на Урале, единство целей ее реализации как на предыдущем, так и на последующем этапах. Это единство доказывается тем, что с 1917 г. до начала 1940-х гг. большевистское руководство было озабочено реализацией идеи создания второй угольно-металлургической базы в восточных регионах страны. Этапы реализации этой идеи различались лишь подходами, методами и темпами ее решения.

До сих пор прослеживается тенденция многих исследователей делить «нэповский период» на «восстановительный» и начало «реконструктивного» периодов в истории промышленной политики. Настало время отказаться от такого подхода и до конца рассмотреть вопрос о том, как нэповские

принципы продолжали действовать в сфере промышленного производства во второй половине 1920-х гг. Не секрет, что оба варианта первого пятилетнего плана, принятого к реализации в конце 1920-х гг., были разработаны с учетом использования принципов НЭПа и только вмешательство Сталина в осуществление первого пятилетнего плана привели к полной их отмене и замене на новые принципы. Между тем некоторые современные исследования о сталинском «неонэпе» позволяют усомниться и в этом утверждении.

Примечания:

¹ Алексеев В.В. Промышленная политика как фактор российских модернизаций (XVIII–XX вв.) // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. Екатеринбург, 2006. С. 6.

² Артемов Е.Т. Проблема исторической преемственности в отечественной промышленной политике // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. С. 15.

³ Алексеев В.В. Указ соч. С. 6.

⁴ Там же. С. 6–7.

⁵ Алексеев В.В., Сапоговская Л.В. Исторический опыт промышленной политики в России (краткий научно-практический очерк). Екатеринбург, 2000. С. 52.

⁶ Там же. С. 72.

⁷ Анимца Е.Г., Дворядкина Е.Б. Промышленная политика и модели регионального развития // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. Екатеринбург, 2006. С. 300.

⁸ Кузнецова О. Теоретические основы государственного регулирования экономического развития регионов // Вопросы экономики. 2002. № 4. С. 49.

⁹ Государственная власть и предприятие: от команды к партнерству / Под ред. Ю.М. Осипова. М., 1991. С. 145.

¹⁰ Кузнецова О. Указ. соч. С. 49.

¹¹ Татаркин А.И. Трансформация региональной промышленной политики в условиях глобализации экономики // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. Екатеринбург, 2006. С. 62.

¹² Фельдман В.В. Восстановление промышленности на Урале в 1921–1926 гг. Свердловск, 1989. С. 60.

¹³ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти (1917–1923 гг.). М., 1975. С. 222.

¹⁴ Алексеев В.В. Указ. соч. С. 12.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Анимца Е.Г., Дворядкина Е.Б. Указ. соч. С. 300.

¹⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. М., 1970. Т. 2. С. 412.

¹⁸ См.: Торгово-промышленная газета. 1924. 3–7 декабря.

¹⁹ Анимца Е.Г., Дворядкина Е.Б. Указ. соч. С. 300.